

Он не ожидал, что Жун Яо поступит именно так. Вспомнив, что его собственные мотивы были не совсем чистыми, Сюнь Баочжан вдруг почувствовал необъяснимую неловкость. Однако, чтобы не остаться на второй год, он, несмотря на смущение, все же решился задать Жун Яо вопросы по непонятным темам.

Жун Яо, естественно, подробно объяснил ему все, что было непонятно.

С помощью Жун Яо Сюнь Баочжан быстро завершил свой учебный план на сегодня.

В этот момент Жун Яо внезапно встал. Сюнь Баочжан поднял на него взгляд.

— Что случилось?

— Подожди меня минутку! — Сказав это, Жун Яо ушел в свою комнату.

Он не закрыл дверь, и Сюнь Баочжан мог видеть, как тот что-то ищет в сумке, которую принес в воскресенье. Знакомое чувство охватило Сюнь Баочжана, и он слегка нахмурился. Почему ему иногда кажется, что движения Жун Яо выглядят так знакомо?

Пока он размышлял, Жун Яо уже вернулся с двумя бумажными пакетами размером с ладонь, плотно набитыми чем-то. Он протянул один из них Сюнь Баочжану.

Тот взял пакет, сжал его в руке — содержимое оказалось довольно твердым. Любопытство взяло верх, и он спросил:

— Что это?

— Вяленая говядина. — С этими словами Жун Яо разорвал свой пакет, и аромат сразу же распространился по комнате.

Сюнь Баочжан вдохнул запах и, не раздумывая, открыл свой пакет. Вяленая говядина была приправлена пятью специями, обладала насыщенным вкусом, сочной, но не сухой, и приятно жевалась. Пока он ел, он играл в обучающую игру, и к тому времени, как он доел пакет, успел пройти два уровня.

Увидев, что Жун Яо собирается вернуться в комнату, Сюнь Баочжан немного помедлил, а затем сказал:

— Жун Яо, ты не мог бы будить меня утром? Боюсь, сам я не проснусь.

Это была мелочь, и Жун Яо согласился.

Жун Яо был человеком слова.

На следующее утро, еще до того, как зазвенел будильник Сюнь Баочжана, раздался стук в дверь.

Сюнь Баочжан проснулся, с трудом поднялся с кровати и пошел умываться. Когда он вышел, то с удивлением увидел Жун Яо в гостиной. В отличие от сонного Сюнь Баочжана, Жун Яо выглядел бодрым и свежим.

— Ты все еще здесь?

Он думал, что Жун Яо уже ушел, ведь разбудить его и ждать его — это разные вещи.

— Жду тебя, чтобы вместе сделать утреннюю зарядку. — Жун Яо считал, что Сюнь Баочжан — неплохой сосед, и, поскольку им предстояло жить вместе год, лучше поддерживать хорошие отношения.

Услышав это, Сюнь Баочжан внутренне застонал.

Он хотел только отметить, а не заниматься зарядкой, но, встретившись взглядом с яркими черными глазами Жун Яо, он не смог отказаться и с кислым выражением лица последовал за ним на спортивную площадку. Отметившись у учителя, отвечающего за утреннюю зарядку, Жун Яо кратко объяснил Сюнь Баочжану, на что обратить внимание, после чего они начали медленно бегать по кругу.

После двух кругов Сюнь Баочжан уже еле держался на ногах, тяжело дыша. Он с ностальгией вспоминал свое прошлое тело, которое было намного выносливее.

Жун Яо, видя его состояние, предложил:

— Давай пройдем еще два круга.

Сюнь Баочжан, естественно, не возражал. Глядя на Жун Яо, который даже не вспотел, он с любопытством спросил:

— Как у тебя такая хорошая физическая форма?

— С детства тренировался. Когда я учился в начальной и средней школе, я бегал в школу, так как она была недалеко от дома. По выходным я ходил с родителями в горы и плавал. Вот, посмотри, у меня даже мышцы есть. — Жун Яо закатал рукав и согнул руку, чтобы Сюнь Баочжан мог рассмотреть.

И правда, на руке Жун Яо были видны мышцы.

Но...

Сюнь Баочжан снова спросил:

— Но если ты постоянно лазил по горам и плавал, как ты остался таким белым? — Честно говоря, кожа Жун Яо была одной из самых красивых, что он когда-либо видел.

Услышав этот вопрос, Жун Яо слегка улыбнулся и с гордостью ответил:

— Это наследственное от моей мамы. В свое время она была красавицей на всю округу, а папа тоже был красавцем.

Судя по внешности Жун Яо, можно было предположить, что его родители были красивыми людьми.

Но что-то тут не так!

Сюнь Баочжан вдруг вспомнил слова Тан Хэ. Он отчетливо помнил, что Тан Хэ говорил, что Жун Яо, как и он, сирота. Почему же он так спокойно говорит о своих родителях? Сюнь Баочжан не мог так сделать. Его родители ушли рано, и хотя старшие брат и сестра заботились о нем, большую часть времени они были заняты работой, а не проводили время с ним.

Поэтому смерть родителей всегда была для Сюнь Баочжана болезненной темой.

Он очень хотел спросить Жун Яо, как тот справляется с этим, но, видя его гордость, решил не поднимать эту тему и вместо этого спросил о забавных историях из деревни.

Дети из города и деревни обычно играют в разные игры.

Например, Жун Яо выглядел как аккуратный и опрятный человек, и трудно было представить, как он ловит рыбу в реке, лазает по деревьям за птичьими гнездами или играет в грязи. Если бы он сам не рассказал об этом, Сюнь Баочжан никогда бы не догадался. Кроме того, Жун Яо был отличным рассказчиком, и даже самые простые истории из его уст звучали увлекательно. Сюнь Баочжан слушал, замороженный, и даже когда учитель дал сигнал завершить зарядку, он с сожалением заметил, что время пролетело слишком быстро.

— Я продолжу рассказывать, пока мы идем, — с улыбкой предложил Жун Яо.

— Отлично!

Они шли и разговаривали, Сюнь Баочжан время от времени задавал вопросы, которые его интересовали, и Жун Яо отвечал на них.

Вскоре они добрались до столовой. Запах еды напомнил Сюнь Баочжану, что он очень голоден. Вероятно, из-за утренней зарядки, у него был отличный аппетит, и он съел больше, чем обычно.

После завтрака они вместе вернулись в общежитие.

По приглашению Жун Яо Сюнь Баочжан отбросил стеснение, и они вместе прочитали несколько стихотворений, пока не пришло время идти на утренние занятия.

Как только Сюнь Баочжан вошел в класс, Чжоу Дун подошел к нему.

— Дядя Сюнь, ты сегодня был с Жун Яо? Не дай себя обмануть его внешностью!

Сюнь Баочжан посмотрел на него с усмешкой и спокойно ответил:

— Правда ли то, о чем ты говоришь, ты знаешь сам! Еду можно есть как угодно, но слова нужно выбирать осторожно.

Чжоу Дун смотрел на него с недоверием, а затем, с обидой в голосе, сказал:

— Дядя Сюнь, как ты можешь так говорить? Я же за тебя переживаю! Ты не знаешь, какие у Жун Яо методы, не дай ему себя одурачить!

— Ха! — Сюнь Баочжан усмехнулся и достал наушники, чтобы послушать музыку.

За эти два дня он понял, что Жун Яо — человек, который сильно отличается от своего холодного внешнего вида. С первого взгляда он казался замкнутым и немногословным, но на самом деле с ним было легко общаться.

Хотя Сюнь Баочжан еще не до конца разобрался в характере Жун Яо, он был уверен, что тот не такой, как описывал Чжоу Дун.

Сюнь Баочжан был богат.

Многие люди пытались сблизиться с ним ради выгоды, но за два дня общения он не увидел в

Жун Яо такого человека.

Чжоу Дун не ожидал, что Сюнь Баочжан так легко отмахнется от него, и его лицо сразу же потемнело. Вернувшись на свое место, он, пока Сюнь Баочжан не смотрел, быстро отправил сообщение.

Сюнь Баочжан действительно не заметил действий Чжоу Дуна. Он продолжал следовать своему учебному плану, слушая интересные ему уроки и играя в обучающие игры, когда тема была неинтересной.

К обеду он снова отправился к Жун Яо, чтобы поесть вместе и послушать продолжение утренних историй, после чего они вернулись в общежитие.

Жун Яо снова закрылся в своей комнате.

Сюнь Баочжан, как обычно, играл в обучающие игры на планшете, сидя на диване в гостиной.

Вечером, после выполнения домашнего задания, Жун Яо снова достал сухофрукты, но на этот раз он не спешил уходить в комнату, и они вместе посмотрели фильм, который Сюнь Баочжан заранее скачал.

Так прошла неделя, и к пятнице Сюнь Баочжан понял, почему некоторые родители настаивают на том, чтобы отправлять своих детей в старшую школу Хэсянь. Как минимум, здесь жизнь была более упорядоченной, что хорошо сказывалось на здоровье.

В отличие от частной школы, где он учился раньше, где, если у тебя были деньги, ты мог даже ходить по головам учителей.

Он не знал, как обстояли дела у других, но для него баллы за поведение оказались полезными. Он дорожил своей репутацией и не хотел быть отчисленным, поэтому начал учиться, пусть даже только то, что ему нравилось. Это было что-то новое для него.

Как говорил Жун Яо, даже если ничего не запомнишь, хотя бы почерк улучшишь.

<http://bllate.org/book/16469/1495317>